

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАРИШКИ И ЕЁ ДРУЗЕЙ

автор
Юрий Люм Ларин

Юрий Люм Ларин

Приключения

Маришки и её друзей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41830527

ISBN 9785449644305

Аннотация

В центре истории – Маришка, говорящая обезьянка из семейства маргышек, и её друзья, попугай Гаврик и матрос Овечкин. Начинается книга с жизни героини на острове Тикос, где Маришка осваивает человеческую речь и теряет хвост. И так, этап за этапом, в силу невероятных событий героиня и её друзья прилетают на планету Гоби и спасают разумных черепах от нашествия четвероногих стрекоз и космических пиратов. Произведение предназначено для детей среднего и старшего возраста.

Содержание

На острове	5
«Вулкан»	21
В центре международных космических исследований	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Приключения Маришки и её друзей

Юрий Люм Ларин

© Юрий Люм Ларин, 2019

ISBN 978-5-4496-4430-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На острове

Часть 1

Однажды на острове Тикос, а это случилось в Малайзии, в семье мартышек родился детёныш.

По традиции в стае обезьян на этом острове имя малышам давали туристы, и когда пришло время показать детёныша людям, семейная пара взобралась на самую высокую пальму, чтобы все могли видеть их очаровательную обезьянку.

– Малышка! Маришка! – кричали дети туристов.

– Как они на нас похожи, – сказала мама Мартышка, наблюдая людей с вершины оливкового дерева.

– Ничего удивительного, ведь они произошли от нас, – заметил папа Мартыш, прижимая к себе малютку.

– Не пойму: что они кричат? Малышка или Маришка? Малышка мне больше нравится, – забеспокоилась мама.

– А мне – Маришка. В этом слове есть рычащее «р», – сказал папа Мартыш.

– Решено, назовём её Маришкой, как и требует от нас традиция. Но, по правде сказать, мне больше нравится Малышка, а ещё лучше, если бы мы назвали её Мартышкой.

– В нашей стае двадцать Мартышек, – возразил папа. – К тому же это имя должен утвердить вожак.

Как и полагается, через определённое время Маришку показали вожаку. Его звали Ма-Кака, и Ма-Кака сказал:

– Рычащее «р» – правильный выбор. Мне нравится ваша дочь. Придёт время, и я сделаю её своей первой женой.

После этих слов другие обезьяны стали кидать в Маришку финики. Папа Мартыш закрыл дочку грудью, а мама – спиной, а Маришка догадалась, что мартышки кидают фи-

ники от зависти. Они все мечтают быть невестами Ма-Каки. Но вожак Ма-Кака Маришке совсем не понравился. Он был старый, лысый и толстый.

Дни на острове проходили однообразно. Мартышки лазили по деревьям, ели финики. Насытившись, принимались разгребать мусор, что выбрасывал океан на берег. Они искали необычные вещи или особые лакомства. После обеденного сна всё племя принималось развлекаться с туристами. Мартышки попросту отнимали или крали вещи ротозеев. По вечерам каждая взрослая обезьяна была обязана отдать какую-нибудь вещицу Ма-Каке. Вожак рассматривал вещь в бинокль, что всегда носил на груди, и бросал её в кучу. После чего произносил одну и ту же речь.

Он говорил:

– Люди произошли от мартышек и всегда смотрят на нас снизу.

Мартышки рукоплескали вождю, а затем начиналось представление. Ма-Кака надевал на себя что-нибудь из принесённых вещей и тут же принимался пародировать тури-

стов. Вот он полная дама в бикини, что принимает солнечную ванну на пляже; вот он слепой старик, что ищет и не может найти искусственную челюсть. А вот он немощный турист, что пытается влезть на пальму за кокосом.

Когда, вдоволь насмеявшись, племя засыпало, приезжали полицейские, что следили за порядком на малазийских пляжах, и забирали вещи туристов.

Часть 2

Как-то раз папа Мартыш стащил у спящего туриста букварь. Он принёс букварь дочке, и Маришка научилась читать. Надо сказать, что Маришка была одарённым ребёнком и в мусорных кучах копалась лишь из любопытства. Ей нравились красивые обёртки с надписями, и, читая тексты на упаковках, она всеми силами своего несмышлёного разума пыталась понять, что на них написано. Затем она принялась за чтение книг, что обезьяны «заимствовали» у туристов. Она быстро овладела грамотой и стала понимать человеческую речь.

Маришке нравилось следить за людьми. Ей нравились платья женщин, и как-то раз она спросила маму Мартышку, почему обезьяны не носят одежду так, как делают это люди. На вопрос дочки ответил папа Мартыш. Он сказал:

– У людей ужасные фигуры. Вот они и прячутся в одежде. А я обожаю фигуры наших мартышек.

После этих слов папа получил от мамы хорошего тумака, но это был добрый тумак потому, что мама Мартышка очень любила папу Мартыша.

Однажды на берегу океана Маришка решила поговорить с детёнышами взрослых людей. То были розовощёкий упитанный мальчик с лопаткой и такая же розовощёкая и упитанная девочка с красным ведёрком. Дети строили песочный замок у берега.

– Меня зовут Маришка, – сказала представительница обезьяньего племени.

– Глупости, – возразил мальчик, – обезьяны не умеют говорить.

– Ты ненастоящая мартышка. И хвост у тебя ненастоящий, – сказала девочка. – Давай меняться. Предлагаю ведёрко за твой хвост.

– Давай, – ответила Маришка.

Обезьянка забрала у девочки ведёрко и, повернувшись к ней спиной, подставила хвост. Она хотела подшутить над детьми. За хвост Маришки ухватился мальчик и что было силы дёрнул. Маришка закричала.

Дети испугались и убежали, оставив игрушки на берегу. Игрушки совсем не интересовали Маришку. Она хотела пообщаться с детьми. «Эти дети такие глупые», – рассуждала обезьянка, и тут она услышала голос:

– Я Гаврик!

Маришка подняла голову и увидела попугая какаду. Он сидел на ручке лопаты, воткнутой в песок, и с большим интересом наблюдал за Маришкой.

– Сейчас сюда придут люди и тебя утопят.

– Почему утопят? – спросила обезьянка.

– Потому что... потому.

– Я тебя не понимаю.

– Меня уже топили, – сказал попугай и добавил: – Меня и слона.

– Слона? – удивилась Маришка. – Как можно топить слона?

Маришка вообразила слона под душем в тазике. Слон большой, а тазик – маленький. Затем она представила слона в дождевой луже. Слон выпивает воду из лужи и шагает по дороге как ни в чём не бывало. А тут – море накатило. Слон выпивает море, и тут попугай вновь заговорил:

– В зоопарке. Я кормил слона бананом, но люди подумали, что слон хочет съесть меня. Они направили струю воды на слона, а попали в меня.

– Теперь понятно, – протянула Маришка. – Тебе не повезло.

– Я Ма-Кака, – сказал попугай вдруг голосом вожака и тут же изобразил, как тот смотрит в бинокль, а затем продекламировал: – Пьяная обезьяна вышла из ресторана. В руках по нагану, в ногах по стакану. Я в вас стрелять не стану. Налейте мне в карманы!

Маришка представила пьяную обезьяну, рассмеялась, а потом сказала:

– Тебя испортили в зоопарке. Тебе следует научиться хорошим манерам.

Она посадила какаду себе на спину и побежала в лес.

Маришка взялась воспитывать Гаврика. Она принесла букварь, зубную щётку, расчёску для головы, зонт и стала показывать, как пользоваться этими предметами. Но учить-

ся хорошим манерам попугай не хотел. Он сутками напролёт шагал по веткам деревьев и рифмовал слова:

– Банан – баклан! Апельсин – клавесин! Мартышка – пустышка!

Ещё он любил оскорблять туристов. Повиснув головою вниз, он кричал им:

– Моя птичка, снеси яичко! Что орёшь, курица жареная? Хочешь финик?

Эти крики надоели Маришке. Она попыталась обмотать клюв попугаю лианой, и тот, обидевшись, улетел.

Часть 3

Однажды на пляж, возле которого жило племя мартышек, пришли люди в форме. Их было двое. Одного звали Джой, а другого – Рой. Рой, высокий и худощавый, говорил басом, в то время как Джой вещал тонким голосом. Полицейские Рой и Джой обязаны были оберегать туристов от назойливых мартышек, но вместо этого люди в форме нашли занятие по душе. Они отбирали у обезьян лакомства, которые тут же съедали.

– Люди, не трогайте обезьян! Они кусаются! – кричал Рой, снимая фантик с конфеты.

– Мартышки, не трогайте людей! Они кусаются! – кричал Джой, слизывая глазурь с пирожного.

Так полицейские следили за порядком на пляже и долго

смеялись своим шуткам, а затем принимались бегать за мар- тышками, пока не получали свою порцию сладостей в виде финика или банана. От избытка сладкого, что съедали Рой и Джой, их руки и лица покрылись аллергическими пятнами. Но это их несколько не смущало. Насытившись, полицейские забирались в тень пляжного зонта и принимались спать.

Наблюдая за полицейскими в бинокль, Ма-Кака как-то сказал:

– Ж, ж, жадины!

В этот день мартышки выкрали спящего Джоя и привязали его к верхушке самой высокой пальмы острова.

Когда Джой проснулся, он очень испугался и стал звать на помощь. Приехала пожарная машина, и пожарники, к великому удовольствию собравшихся туристов, с трудом отбили полицейского у обезьян.

С этого дня в руках Джоя и Роя появились резиновые дубинки и сети. Они устраивали облавы на мартышек, и однажды в одну из таких облав в сеть полицейских угодила Маришка. Укрывшись от солнца в тени пляжного зонта, полицейские ели мороженое и решали, что делать с обезьянкой.

– Давай отправим её в зоопарк, – предложил Рой.

– Таких, как эта, там превеликое множество, – возразил Джой.

Маришка хотела сказать, что она необычная, что она умеет читать и пользоваться зубной щёткой, но тут обезьянка

увидела Гаврика. От глаз полицейских его скрывал зонт, и он подавал Маришке знаки, чтобы она молчала. Выбрав момент, когда полицейские отвернулись, попугай голосом Роя сказал:

– Джой, коротышка, хочешь коврижку?

Джой повернулся к Рою и поднял от удивления брови, но Рой возразил:

– Я этого не говорил. И вообще, это ничего, что ты маленький. Быть маленьким очень даже выгодно.

– Почему? – спросил Джой.

– Маленькие люди мало едят.

– Странно, – сказал Джой, – а я ем очень много. А конфет я могу съесть целое кило, и даже два, и даже три, но три килограмма конфет мне никто ещё не давал.

Когда полицейские вновь отвернулись, Гаврик голосом Джоя сказал:

– Моя птичка, снеси яичко!

Рой повернулся и воскликнул:

– Я же извинился, кажется!

– Нет, ты не извинился, – возразил Джой, – И почему ты разговариваешь сам с собой?

– Я не разговариваю, это ты разговариваешь сам с собою.

– Хорошо, – произнёс миролюбиво Джой, – я тоже не хочу ссоры. Давай посидим и помолчим.

Когда полицейские вновь отвернулись, Гаврик подлетел к Рою и клюнул его в ухо.

– Ты ещё и дерёшься! – воскликнул полицейский и стукнул кулаком напарника по голове.

Джой набросился на Роя, и полицейские стали бороться.

Гаврик освободил Маришку из сетей и поторопил её к бегству, но обезьянка убежать не собиралась. Она набросила сетку на дерущихся полицейских и сказала им:

– Дикие человечки. Вас надо обоих отдать в зоопарк.

– Говорящая обезьяна! – воскликнул Рой.

– Глупости, – засмеялась Маришка, – разве обезьяны умеют говорить?

Полицейские попытались освободиться, но только сильнее запутались в сети.

А Гаврик кричал, сочиняя на ходу:

– Длинный и коротышка! Один похож на жирафа, а другой похож на мишку!

Маришка и Гаврик отбежали на безопасное расстояние и со стороны наблюдали, как к полицейским подъехала ско-

рая помощь, как люди в белых халатах грузили полицейских в машину, а те пытались вырваться и кричали:

– Говорящая мартышка! Ловите говорящую мартышку!

Часть 4

Дни шли за днями, Маришка быстро росла. Папа Мартыш и мама Мартышка очень гордились дочкой, которая становилась проворнее и сильнее. Но Маришка хорошо помнила слова лысого Ма-Каки, который обещал сделать её первой женой.

Она всё чаще и чаще выходила на берег острова и всматривалась в горизонт. Ей казалось, что там, за горизонтом, есть особая жизнь, интереснее и содержательнее того, что окружало её на острове. Рядом в мусорной куче рылся папа Мартыш и поучал дочку, показывая отбросы:

– Это есть нельзя, – говорил он, показывая Маришке целлофановую обёртку. – Пахнет вкусно, но пухнет живот, и мартышки умирают.

Но Маришка и не думала есть что-то из того, что выносил океан на берег. Она нашла занятие по душе. Сутками напролёт обезьянка спасала от чаек детёнышей черепах, что выклёвывались из яиц, закопанных в песке острова. Черепашата спешили укрыться в водах океана, а хищные чайки пытались их растерзать.

Как-то утром в прибрежных водах она нашла бутылку, а в ней записку с таким содержанием: «SOS! SOS! SOS! Я Мун, представитель разумных черепах. Наша планета в опасности! Нам требуется помощь!»

«Как называется эта планета? И как записка с далёкой планеты могла попасть на планету Земля?» Думая о записке, Маришка ушла далеко от берега и не заметила акулу. Акула схватила обезьянку за хвост и потащила на дно океана.

И Маришка потеряла сознание...

«Вулкан»

Она очнулась на спине дельфина. На её плече сидел Гаврик. Крыльями он изображал бинокль и смотрел куда-то вдаль, по обыкновению занимаясь стихоплётством.

Он читал:

– Рыбка моя, ты мой властелин. Ты моё лекарство, ты мой анальгин.

– Где мы? – спросила Маришка.

– В открытом океане! – с пафосом ответил попугай и сухо добавил: – Тебя спас дельфин.

Тут девочка увидела, что осталась без хвоста, рана кровоточила. Ещё она увидела дымящую трубу, торчащую над поверхностью океана. Маришка подумала, что бредит. Но труба была реальной. Она дымила и как бы росла из-под воды. Ещё немного, и на поверхности показалась подводная лодка. На борту лодки Маришка прочитала надпись: «Вулкан».

На палубу корабля выбежал матрос и закричал:

– Эй там, плывущие на дельфине, вам помощь требуется?

Маришка вновь потеряла сознание и очнулась на кушетке под белоснежной простынёй.

Над ней склонилось бородатое лицо матроса. Матрос ласково щебетал:

– Как же тебя так угораздило? Не иначе, с акулой познакомилась. Рану твою заштопали, жить будешь, но есть пробле-

ма. Обезьяна на корабле – что мина замедленного действия. Так капитан сказал. Он знает что говорит, и я с ним согласен.

Маришка приподнялась и тихим голосом спросила:

– Где я?

– Говорящая мартышка! – воскликнул матрос и вмиг выскочил из каюты.

– Ну вот, – сказал Гаврик, – теперь нас утопят.

Он сидел на спинке кровати и чистил клювом когти.

– Ты опять за своё? – возмутилась обезьянка.

– Надо бежать, – ответил попугай.

– Пожалуй, – согласилась Маришка.

Она вскочила и тут же легла.

– Нас утопят, – повторил попугай.

– Ты не понимаешь. Над бесхвостой обезьянкой все будут смеяться.

– Нас утопят.

– Пусть будет так!

Маришка была в отчаянии. Она почувствовала себя в ловушке. Впервые ей было совершенно непонятно, как она могла бы защитить свою жизнь.

– Возьми это. Если это тебя как-то успокоит, – сказал Гаврик.

Маришка выглянула из-под простыни и увидела, как попугай достаёт из-под крыла клочок бумаги. Клочок был изрядно помят и влажен. Она узнала его. Это была записка представителя разумных черепах. Маришка взяла записку,

и когда её перечитала, ей стало стыдно за то, что она так сильно переживает по поводу своего потерянного хвоста. «Что такое обезьяний хвост, – подумала Маришка, – когда во вселенной гибнет целая планета с разумными черепахами?» И она не в силах им помочь. Но что могло случиться с планетой? В записке не сказано ни слова.

Дверь в каюту открылась, и вошли капитан с матросом. У капитана были густые бакенбарды и не менее густая борода. Во рту он держал изогнутую курительную трубку.

– Мисс, – обратился капитан к Маришке, – как ваше самочувствие?

Маришка откинула простыню и сказала:

– Хочу домой!

– Крабовая рать! – воскликнул капитан. – Говорящая обезьяна!

– А я что говорил, – заметил матрос.

– Раз так, давайте знакомиться. Я капитан этой посуды Дмитрий Носов, а он – старший матрос Борис Овечкин, – сказал капитан и указал на матроса.

– Маришка, – представилась обезьянка.

– И что мы будем с вами делать? – спросил Дмитрий Носов.

– Всё что угодно! Только не топите! – воскликнул Гаврик.

– Вот тебе и раз! – вновь воскликнул капитан. – Говорящая обезьяна на военном корабле – мина замедленного действия. А говорящий попугай и говорящая обезьяна...

– Две мины, – подсказал Борис Овечкин.

– Вот именно! – подтвердил капитан.

Тут Дмитрий Носов и матрос Овечкин закурили трубки, и каюту наполнил едкий табачный дым. Маришка стала кашлять, а Гаврик завопил:

– Горим, горим!

– Не надо паники! – воскликнул Борис Овечкин. – Наша подводная лодка называется «Вулкан», а как известно, вулкану полагается дымить. Мы так маскируемся. Но это военная тайна.

– Вот именно! – сказал капитан и добавил: – Вы тут побеседуйте, а мне надо подумать.

Капитан ушёл, а матрос стукнул себя ладонью по лбу и сказал:

– Что я наделал? Я выдал вам самый большой секрет нашего военного судна. Теперь вас точно никуда не отпустят.

– А! Понимаю, – сказала Маришка. – Ваш большой секрет – это большая чёрная труба, что видела я над волнами.

– Именно так! – сказал Овечкин. – Кто видит этот дым издалека, думает, что в океане вулкан проснулся, а это корабль произвёл всплытие.

– Но разве из вулканов торчат трубы? – удивилась Маришка.

– Да, как-то подозрительно, – согласился матрос. – Сказать по правде, наша субмарина маскируется под пароход, но нам нравится сравнивать себя с вулканом.

– Теперь нас точно утопят, – сказал попугай.

– Ну это уж слишком, – возразил матрос Овечкин. – Никто топить вас не собирается, а раз вы попали на военный корабль, то вам придётся дать клятву о неразглашении государственной тайны.

– Нет у меня никакой клятвы. У меня и карманов нет, – скромно проговорил Гаврик, поднимая крылья, а потом добавил: – Есть хочу!

– Ну это мы мигом, – сказал Овечкин и выбежал из каюты.

Так Маришка и попугай Гаврик стали жить в русской подводной лодке. Находясь в тесном пространстве каюты, она часто вспоминала те вечера, когда всматривалась в горизонт, мечтая уехать с острова. Теперь ей очень хотелось вернуться домой, и старый Ма-Кака не казался уже таким старым и толстым. Но лодка русских моряков шла своим курсом, и дом Маришки остался где-то далеко позади. Обезьянке ничего не оставалось делать, как сутками смотреть фильмы из видеотеки матроса Овечкина, большая часть которых была посвящена темам кругосветных путешествий и русского корабельного флота.

Щадя тонкое обоняние гостей, Овечкин курил очень редко, за пределами каюты, да и делал он это исключительно для форсу, подражая капитану.

Маришка любила наблюдать за Овечкиным, когда тот огромными кулаками бил по груше. Свои занятия он называл боксом и говорил, что мечтает стать чемпионом по боксу

на «Вулкане».

Матрос Овечкин попробовал научить играть попугая в шахматы и не подозревал, что эта затея обернётся для него настоящим бедствием. Гаврик никак не мог усвоить правила игры, зато ему очень нравилось выкрикивать специфические игровые термины, и он кричал:

– Мат в два хода!

– Какой мат? – сердился Овечкин. – Лопух! Мы только что расставили фигуры.

– Объявляю эндшпиль! – торжественно провозглашал попугай.

– Эндшпиль – это заключительная часть шахматной партии, – терпеливо объяснял матрос Гаврику.

Когда Овечкин отсутствовал, попугай играл сам с собою и кричал во всё горло голосом Бориса в рифму: «Конь рубит слона! Офицер рубит пешку! Здесь все сошли с ума, сказала королева с усмешкой!»

Вспоминая слова капитана, Маришка размышляла: почему он назвал её и Гаврика минами замедленного действия? Из книг, что давал ей читать Борис Овечкин, она узнала, что мины – это некие подводные устройства, способные взрываться, уничтожая корабли врагов, но в чём состояла связь обезьянки и этих устройств, Маришке было непонятно. Маришка помнила, что при первой встрече капитан обещал подумать. Значит, судьба Маришки и Гаврика была в его руках.

Между тем о присутствии обезьянки и попугая на корабле узнали матросы. Тому способствовал судовой повар, который по составу меню, что заказывал Овечкин якобы для себя, догадался о тайных членах команды. И гости зачастили с визитами. Они по одному, а то и толпой появлялись в каюте Овечкина и от души веселились, болтая с Маришкой и Гавриком на разные темы. Матросы прозвали Маришку Субмариной, что обезьянке было совершенно безразлично, зато Гаврику словечко понравилось, и он провозглашал:

– Субмарина – мина замедленного действия! Как жажнет!

Матросы рассказали Маришке о болезни Овечкина. Между собой они так и называли её: «болезнь Овечкина». Проявлялась она в том, что матрос в минуты особого душевного напряжения мог заснуть в самый неподходящий момент

и в любой обстановке. Настоящего имени этой болезни никто не знал, но все матросы отлично помнили тот день, когда Овечкин впервые заболел. А случилось это на сеансе одновременной игры в шахматы. Овечкин играл сразу с десятью членами команды «Вулкана», но так и не доиграл. Он заснул сидя за столом, и никто из матросов в тот день не смог его разбудить. Видно, сказалось перенапряжение.

По-разному складывались отношения обезьянки с членами команды «Вулкана», но особенно её раздражал мичман Семён. Внешним видом он напоминал Ма-Каку, но был моложе, носил в ухе серьгу, и руки его покрывали наколки, среди которых Маришка читала: «Лондон», «Париж», «Гавана».

Осматривая ту часть туловища Маришки, где когда-то был хвост, Семён любил повторять:

– Не к добру всё это. Не к добру. У обезьяны отпал хвост. На что Борис Овечкин отвечал:

– Акула откусила.

Мичман возражал:

– Акулу мы не видели. Зато мы видим говорящую обезьяну. Вот она, перед нами.

– Субмарина – мина замедленного действия! – кричал Гаврик.

– Здесь не то что мина, а бомба для всего человечества, – говорил мичман. – Что же получается? Прикажете нам с обезьянами цивилизацию делить? А кто они такие, эти обезья-

ны? И что они сделали для цивилизации?

– Ничего для цивилизации я не сделала, – сказала Маришка и от стыда покраснела.

– Вот! Быть тебе подопытным кроликом на большой земле! – сказал мичман, выходя из каюты.

Быть подопытным кроликом Маришке вовсе не хотелось, и разговоры о большой земле пугали её всё больше и больше.

Однажды каюту Овечкина так потряхнуло, что матрос и Маришка взлетели под потолок, а Гаврик завопил:

– Полундра! Спасайся кто может!

Некоторое время спустя в каюту вбежал корабельный мичман Семён и, указав пальцем на Маришку, сказал:

– Бомба сработала!

– Что случилось? – спросил Овечкин.

– А то и случилось. Застрял наш «Вулкан», как килька в собственном соку. Застрял, как глупый лещ на мелководье. А всё из-за неё!

Мичман указал пальцем на Маришку и выбежал из каюты. За ним бросился Борис.

Возвратился Овечкин сам не свой. Он всё время о чём-то думал и наконец поведал о том, что «Вулкан» застрял меж двух скал. Тому способствовало подводное землетрясение. Застрял глубоко и основательно.

– В чём же я виновата? Почему Семён обвиняет меня? – спросила Маришка.

– Есть поверье у матросов, – пояснил Овечкин, – девушки

не приносят кораблю удачу.

– Эндшпиль! – заорал Гаврик, кивая головой. – Так и знал, так и знал! Мы все потонем!

– В зоопарке Гаврик попал под сильную струю воды, – объяснила Маришка панику попугая.

– Если команда не придумает способ раздвинуть подводные скалы, мы можем погибнуть, – так сказал Овечкин и принялся думать о том, как спасти команду. Он перестал играть в шахматы и часто отлучался куда-то надолго, а приходил очень печальный.

Дни проходили за днями, сутки за сутками, капитан и его команда так и не находили способа вырваться из объятий природных тисков.

Даже Гаврик осознал трагичность ситуации. Из попугая вдруг посыпались предложения одни за другими.

– Надо подать SOS! – кричал попугай.

– Не можем. Мы военное судно, и наша миссия тайная, – отвечал Овечкин.

– Взорвать скалы торпедами!

– Исключено, – сказал матрос. – Торпеды уничтожат скалы, а скалы уничтожат нас.

– «Вулкану» надо притвориться китовым детёнышем, – предложила Маришка.

– Детёнышем? – удивился Матрос. – И как это понять?

– Под водой лодка похожа на кита, а киты никогда не бросают в беде своих детёнышей.

– И как же мы сообщим китам о своей беде? Мы даже их языка не знаем, – возразил Овечкин.

– У нас есть фильм о китах, а Гаврик может имитировать любой голос.

– А что? Это идея! Нужен акустик! – сказал Овечкин и побежал к капитану.

– Обратиться за помощью к китам? – пробормотал капитан Дмитрий Носов, выслушав матроса. Он хотел закурить, но тут вспомнил, что дал себе обещание бросить эту вредную привычку с того дня, когда застрял «Вулкан».

И капитан сказал:

– Утопающий хватается за соломинку. Безумная идея, но в нашем положении, возможно, это спасательный круг.

Когда в каюту Овечкина пришёл матрос с огромными ушами, Маришка сразу догадалась, что это – акустик. Но этого не понял Гаврик. Попугай залился безудержным смехом и кричал, указывая на матроса:

– Лопух! Лопух!

– Будешь оскорблять – утоплю, – пригрозил акустик.

Гаврик сразу умолк, а матрос продолжил:

– Ну, выкладывай, что умеешь.

Раскачивая головой, попугай запричитал:

– Я маленький китёныш. Тонуть я не хочу. Меня зажали скалы, и зря я здесь торчу.

Акустик засмеялся, а Гаврик предложил другой вариант:

– Меня сковали скалы, об этом я кричу.

– Ну ты и торчок! – возмутился акустик. – И как, по-твоему, я должен всё это перевести на язык китов?

– Он знает язык китов, мы с ним репетировали, – заступилась за попугая Маришка.

– Ну это другое дело, – сказал матрос и, забрав Гаврика, ушёл с ним в радиорубку.

Всё прошло так, как предложила Маришка. «Вулкан» послал в океан крики китёныша о помощи, приплыли китовые самки, они подпёрли «Вулкан» собственными телами и высвободили его из заточения. По этому случаю матросы устроили грандиозный праздник. Они по очереди носили Маришку на руках по кораблю и показывали ей устройство субмарины, а капитан Носов отдал ей огромный чемодан на колёсиках, что собирался подарить своим дочкам на большой земле. В чемодане были платья, туфли и другая одежда для девочек.

Отдавая чемодан, капитан сказал:

– Своим девчонкам я ещё привезу.

– А я думаю, что Маришке полагается правительственная награда, – сказал матрос Овечкин.

На что мичман Семён возразил:

– Ещё чего! Обезьяны не носят наград.

Тут матросы корабля принялись спорить. Одни доказывали, что командование флотом обязано наградить Маришку медалью «За спасение утопающих», другие сомневались и говорили, что лучшей наградой для Маришки был бы новый искусственный хвост.

Маришка по-прежнему испытывала неудобства из-за отсутствия пятой конечности, но, примеряя трусики и платье из чемодана, к своему удивлению обнаружила, что в одеж-

де достаточно удобно, и отсутствие хвоста лишь усиливает её схожесть с человеком. Особенно Маришке понравились красное платье и дамская сумочка белого цвета на белом ремешке. На белых платьях были вышиты цветы, которые напоминали ей родной остров, а в сумочке она могла носить разные полезные вещи.

Наблюдая за Маришкой, за тем, как она примеряла платье, Гаврик перебирал слова восхищения:

– Bravo! Феерично! Неподражаемо!

– Перестань, – сказала Маришка, любуясь на себя в зеркало. – Когда слушаю тебя, мне кажется, что у меня растут

уши. Ещё немного, и они станут большими, как у нашего акустика.

Но попугай не унимался:

– Превосходно! Обольстительно! Восхитительно!

Примеряя платье, Маришка вдруг подумала о том, что лучшей наградой для неё было бы возвращение домой, где бы она смогла показать свои подарки стае, но судьба уготовила ей иное.

Однажды в каюту пришёл капитан и сказал, что командование флота затребовало Маришку в Центр космических исследований. Капитан Дмитрий выразил сожаление о таком повороте событий, но он обязан подчиниться приказу высшего командного состава.

– Лучше утону, но подопытным кроликом не стану, – воспротивилась Маришка.

– Я тонуть не собираюсь! – возразил попугай.

– Речь не идёт о попугае. В Центре затребовали только Маришку, – уточнил капитан Дмитрий.

– Я без Гаврика – никуда! – решительно сказала обезьянка и, подумав, добавила: – И без Овечкина!

Капитан почесал бороду и сказал:

– Решено. Так и сделаем. Командирую Овечкина вместе с вами.

На следующий день на борт «Вулкана» опустился голубой вертолёт, на борту которого красовалась надпись: «ЦЕНТР МЕДУНАРОДНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ИССЛЕ-

ДОВАНИЙ». Он забрал Маришку, попугая Гаврика и Бориса Овечкина.

Провожать троицу вышли все матросы. Они построились с оружием наизготовку и произвели залп в честь отбытия членов экипажа в неизвестность.

В центре международных космических исследований

Часть 1

Центр международных космических исследований представлял собою здание-небоскрёб в сто этажей с посадочной площадкой на крыше, куда приземлялись вертолёты и небольшие космические корабли.

Маришку и её друзей встретили солдаты в голубых мундирах. Их было двое, и, судя по бесстрастному выражению лиц встречающих, Маришка заподозрила, что это были роботы.

– Я Геннадий, а он Сергей, – сухо представился один из них. – Для вашей обезьянки есть отдельное помещение, – сказал Геннадий и, взяв Маришку за руку, повёл её к лифту.

– Отлично. Значит, у каждого из нас будет своя комната. О таком я даже и не мечтал, – обрадовался матрос.

Лифт быстро доставил Маришку в подвальное помещение здания. Они долго шли по длинным извилистым коридорам и оказались в большой комнате, посреди которой стояла просторная клетка. Геннадий завёл обезьянку внутрь строения и запер за ней дверцу.

Маришка с удивлением обнаружила, что в клетке не бы-

ло кровати, зато в углу возвышалось сухое ветвистое дерево и на нём она увидела нечто похожее на птичье гнездо. Маришка проворно взобралась на дерево и здесь почувствовала особый комфорт, которого недоставало в лодке. Она осмотрелась. Железные прутья её нового жилища не сулили чего-то приятного, а из глубины подвала периодически доносилось тяжёлое дыхание. Эти звуки принадлежали какому-то существу. Любопытство взяло верх, и Маришка решила узнать, кто так тяжело вздыхает. Она легко справилась с дверной щеколдой, вышла наружу и вскоре увидела другую клетку с существом, похожим на огромную морскую амёбу. Маришка подошла к существу и тут же пожалела о своём необдуманном поступке. Огромное и липкое щупальце охватило туловище девочки, и обезьянка что было сил завизжала.

Часть 2

– Это ваша комната, – сказал Сергей матросу, отворяя дверь небольшого помещения.

В комнату залетел попугай. Он сел на спинку стула и, осмотревшись, заорал:

– Эндшпиль!

– Странная комната: здесь нет окна, – пробормотал матрос, осматриваясь.

И тут он увидел человекообразного робота, похожего на официанта.

– Ты кто? – спросил его Овечкин.

– Бзэм, схема шестая, – ответил робот. – К вашим услугам.

– Я спрашиваю – какого ты ранга?

– Я, Бзэм, что означает: безотказная электронная машина, схема шестая. К вашим услугам, – повторил робот.

– Безотказных машин не бывает, – сказал Овечкин. –

И что ты умеешь делать?

– Предлагаю вам поужинать, – сказал Бзэм и произвёл манипуляции с кнопками на своей руке.

В одной из стен комнаты открылся люк, а из люка выполз поддон, на котором стояли стаканы с соком и чашки, наполненные чем-то ароматно-съедобным.

– То что надо! – воскликнул матрос, потирая руки.

– Хочу к Маришке! – сказал Гаврик и уселся на чемодан обезьянки.

– Разрази меня гром! – выругался матрос. – Как же мы её оставили без чемодана? Ну это мы мигом исправим. Он подхватил чемодан девочки, открыл дверь и увидел

на пороге огромного дога. Пёс сидел в плетёном кресле, закинув ногу на ногу, и читал газету. Поверх его носа громоздились оптические очки, а шею собаки украшал ошейник с огромным медальоном. Содержание надписи на медальоне гласило, что дог был особой полицейской собакой.

Увидев матроса, дог проговорил солидным мужским басом:

– Выходить не положено.

– Разрази меня гром! Говорящая собака?! – воскликнул матрос и сам себе ответил: – Почему бы и нет? Если в наши чудные времена существуют говорящие обезьяны, то почему дрессированные собаки должны хранить молчание?

Усевшись на плечо робота, Гаврик залился громким лаем.

– Правильно, – сказал Овечкин. – Вступаем в переговоры. Тебя как зовут?

– Фон Барон, – ответил дог.

– «Фон Барон» звучит как «домофон», – сказал Гаврик, а скороговоркой добавил: – И «граммофон», и «саксофон», и «ацетон».

– Это точно! – сказал матрос. – Послушайте, уважаемый Фон Барон, я и сам в некотором смысле охранник, и перед нами, точнее передо мной, поставлена задача охранять одну обезьянку. Она, так сказать, природный артефакт. И мне необходимо отнести для неё чемодан с её вещами.

– Какие мелочи, – пренебрежительно сказал дог. – Послушайте, что в газете пишут. Планета Марс наконец-то по-

лучила свою уникальную защиту. Наши учёные соорудили плёнку особого состава, и теперь планета живёт в прозрачном и прочном пузыре.

– Гм... Наши учёные, – пробормотал Овечкин.

Матрос задумался, а затем сказал:

– Хорошая новость. Так мы пошли?

После этих слов Овечкин двинулся по направлению к лифту.

– Стоять! – сказал Фон Барон. – У меня инструкция!

Матрос встал в позу боксёра, но тут же опустил руки и сказал:

– А у меня ужин, ещё горячий. Могу поделиться.

Овечкин принёс поднос с ужином и поставил его перед собакой.

– У меня инструкция, – сказал пёс, отворачиваясь от подноса.

– Ясно! – сказал Овечкин и почесал затылок. – Что мы имеем? Перед нами крепость в виде огромного говорящего пса. В тылу попугай и глупый робот. Как вижу, мне без сна не обойтись. Утро вечера мудренее.

Матрос лёг в кровать и тут же уснул, сотрясая комнату богатырским храпом.

Часть 3

Огромное и липкое щупальце держало Маришку, и она

визжала так пронзительно, как раньше этого не делала. Существо отпустило девочку и тяжело вздохнуло.

Ещё через минуту обезьянка лежала в гнезде и с ужасом вспоминала встречу с незнакомцем.

Она проснулась от стука по клетке. Открыв глаза, увидела очень представительного мужчину в голубом мундире и с красными лампасами на брюках. Вероятно, он был латиноамериканского происхождения и говорил с акцентом.

– Я есть генерал Крокус, – представился человек. – Мне сообщили, что на русской подводной лодке есть инопланетянин. И что я вижу? Я вижу перед собой мартышку. Ещё мне сообщили, что ты умеешь разговаривать.

Маришка не издала ни звука.

– У меня есть вопросы. Как говорящая обезьяна могла проникнуть на русскую субмарину и с какой целью?

Маришка молчала и думала о том, что говорить с людьми – ужасная мука для любой обезьяны, особенно тогда, когда эти люди вызывают неприязнь.

– Молчишь? Это не есть хорошо. Мы будем тебя пытаться. Это тебе не понравится, – сказал Крокус и обратился к человеку, что стоял в глубине помещения: – Профессор, это ваш пациент.

Из глубины помещения вышел человек с острой бородкой, в очках. В руке он держал чемоданчик.

– Его зовут Тихомиров, – представил Крокус человека с острой бородкой и добавил: – Он есть обезьяний профес-

сор.

Человек с красными лампасами ушёл, а профессор сказал, улыбаясь:

– Я учёный, изобретатель Сергей Тихомиров. Мне иногда приходится читать лекции студентам, но больше занимаюсь практическими исследованиями. Я изучаю космические артефакты и всё, что с ними связано. Так как вас зовут?

– Хочу домой, – сказала Маришка.

– Отлично! – сказал человек с бородкой. – Значит, вы гомосапиенс, существо разумное и, возможно, промежуточное звено, о котором спорят все учёные мира. Сенсация! И всё же, раз вы умеете говорить, пожалуйста, объясните исчезновение вашего хвоста.

– Его акула откусила, – сказала Маришка.

– Так просто? Взяла и откусила? – воскликнул учёный.

– Нет, – сказала Маришка, – это не просто. Профессор, вы когда-нибудь встречались с акулой?

– Да, да! – воскликнул Тихомиров. – Вам присуще чувство иронии. Превосходно! Отвечая на ваш вопрос, скажу так. Я бы не хотел повстречаться с акулой. Но я хочу знать подробности. Что, где, когда и почему?

– С большой охотой отвечу на ваши вопросы, но сначала мне нужно умыться, почистить зубы, переодеться. Мне нужен мой чемодан, моя сумочка и друзья.

– Я выясню, где ваши друзья, и даю честное слово, что вы с ними встретитесь, но кто они и где их искать?

Немного подумав, Маришка принялась рассказывать о своих приключениях, начиная с жизни на острове, и чем дольше говорила она, тем шире становились глаза учёного, а лицо его становилось добрее и добрее.

Часть 4

Матроса Овечкина пробудил голос Гаврика. Попугай сидел на плече робота и кричал в его ухо: «Хочу к Маришке!» Каждый раз, выкрикивая это, он выдирает из головы Бзэма волос. Робот молча улыбался и повторял: «К вашим услугам».

– Да, ребята, с вами не соскучишься, – сказал Овечкин и направился к выходу.

За дверями Фон Барон встретил матроса грозным рычанием.

– Похоже, нас взяли в плен, – пробормотал Овечкин и обратился к Гаврику: – А что, идея неплохая. Разберём его на части.

Матрос открыл свой рюкзак, достал из него универсальный нож и, предварительно отключив робота, приступил к его разборке. Прошло не менее часа, как из комнаты, перед которой сидел полицейский пёс, вышел человек в костюме робота. И конечно, это был матрос Борис Овечкин. За собою он катил чемодан Маришки.

Фон Барон читал газету и к шествию Овечкина не проявил

ни малейшего интереса.

Лысый человек-робот осторожно продвигался по коридору и вскоре столкнулся человеком в голубом мундире. Это был Крокус.

– Смирно! – приказал роботу Крокус. – Что есть в чемодане?

Матрос не нашёлся что ответить, поэтому промолчал.

– Твоя схема, рядовой? – спросил генерал.

– Шестая, – бодро ответил Овечкин, приняв позу оловянного солдата.

– Где есть твои волосы? – продолжил допрос Крокус.

Овечкин не знал что говорить. От напряжения он вспотел, а ещё через минуту из его груди вырвался громкий храп.

– Так и знал, – сказал Крокус, – неисправная железка гуляет по Центру, а техникам всё по барабану. И зачем железке такая большая сумка?

Генерал открыл чемодан, а из него вылетел Гаврик. Попугай уселся на плечо матроса и голосом генерала спросил:

– Твоя схема, рядовой?

– Кто рядовой? – возмутился Крокус и тут же добавил: – Здесь вопросы задаю я!

– Лопух! – сказал Гаврик и, подлетев к генералу, изо всех сил потянул его за ухо.

– А-а! – закричал Крокус и бросился ловить птицу.

Любой мог бы рассмеяться, видя, как грузный генерал бегал за попугаем вокруг спящего матроса, одетого в доспехи робота. Но вот туловище Овечкина качнулось, и он упал, подмявая Крокуса. От этого падения матрос проснулся, и в следующий миг они уже бежали вглубь коридоров. Впереди летел Гаврик, за ним – Овечкин, теряя на ходу доспехи, за Овечиным – генерал.

Часть 5

– Киты спасли «Вулкан» из подводного заключения, а меня и моих друзей забрал вертолёт и переправил сюда, в Международный центр космических исследований, – закончила Маришка свой рассказ.

– Невероятная история! – воскликнул Тихомиров. – Тебе полагается правительственная награда за спасение экипажа. Но есть одно но. Понимаешь, учёные очень странные люди и привыкли дотошно исследовать всё, что не укладывается в рамки их научного мировоззрения. Боюсь, по этой причине ты не получишь свою заслуженную награду, а для моих коллег будешь оставаться объектом их учёных трудов.

– Догадываюсь, – сказала Маришка, – из меня сделают подопытного кролика?

Сказав это, Маришка с подозрением посмотрела на чемоданчик в руке Тихомирова.

– Что-то в этом роде, – пробормотал учёный, а потом сказал: – Я вижу только одно решение. Попробуй как можно дольше оставаться несмышлёной ручной обезьянкой.

– Вы предлагаете мне сидеть в клетке и выпрашивать бананы?

– Нет. Я предлагаю на время стать моим ассистентом. Я давно искал помощника. Уверен, ты для этого вполне согласишься.

– Я согласна, – сказала Маришка. – Когда можно приступить к работе?

– Прямо сейчас. Для начала мы измерим температуру Жвачки.

Учёный открыл щеколду и подал руку Маришке, предлагая ей выйти из клетки.

Тихомиров уверенно направился к тому месту, где сидело существо, с которым Маришка уже имела неприятную встречу.

– Туда нельзя! – воскликнула Маришка.

– Не волнуйся, – ответил Тихомиров. – Всё под контролем.

Учёный зашёл в клетку, в которой сидело очень странное животное, похожее на огромный кусок теста, приготовленный для пирога. Оно периодически тяжело вздыхало и передвигалось с помощью конечностей, которые неожиданно появлялись в самых разных местах тестообразного тела.

– Оно ужасное! – воскликнула Маришка. – У него нет головы, глаз. И как оно дышит?

– Жвачка – самое доброе инопланетное существо из всех обитателей нашего Центра, – сказал Тихомиров и, вынув из чемоданчика конфету, отдал её обитателю клетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.